

ЭПИСТЕМОЛОГИЯ И КОГНИТИВНЫЕ НАУКИ

С.В. Борисов

Энактивистский подход как выход из «ловушки когнитивизма»: реабилитация субъектности*

Борисов Сергей Валентинович – доктор философских наук, профессор. Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет. Российская Федерация, 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 69; e-mail: borisovsv69@mail.ru

В статье обосновывается важность позиции субъектности в исследовании когнитивных процессов. Субъект не может быть ни элиминирован, ни рассматриваться в качестве простого «носителя» и «медиатора» когнитивных способностей; необходимо изучать все многообразие субъективного опыта и возможности его эмпирической фиксации, измеримости, открытые феноменологией. В статье утверждается, что радикальное отделение когнитивных процессов от сознания создает своеобразный объяснительный пробел в научных теориях. По мысли автора, «ловушка когнитивизма» возникает, если когнитивный процесс рассматривать как решение predetermined задач (поставленных перед системой извне), где разум (mind), по сути, представляет собой когнитивное бессознательное, что углубляет разрыв между «вычислительным» и феноменологическим разумом и не оставляет места для субъектности. В статье доказывается продуктивность энактивистского подхода с позиции когерентности представлений о разуме как динамической системе и феноменологического объяснения опыта субъектности, поскольку автономные агенты создают свои собственные когнитивные области, что позволяет наделять информацию новыми смыслами и совершать ситуативные действия, релевантные окружающей среде.

Ключевые слова: когнитивные исследования, феноменология, энактивизм, автономная динамическая система, субъектность.

---

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00855 «Ценностно-смысловое измерение субъектности современной молодежи: возможности и угрозы цифрового общества».

Введение

Когнитивная наука, по словам Г. Гарднера, имеет «очень долгое прошлое, но относительно короткую историю» [Gardner, 1987, p. 9]. Ее начало можно вести от Платона и Аристотеля, но сам термин «когнитивная наука» возник во второй половине XX в., обозначая программу научных исследований, объединяющих психологию, неврологию, лингвистику, информатику, искусственный интеллект и философию. Интегрировала эти дисциплины и вытеснила более ранние психологические и философские подходы новая общая цель – объяснить современным научным языком принципы и механизмы когнитивного процесса. Когнитивная наука, разработав принципиально новый набор концепций, моделей и экспериментальных методов, придерживается строго научных парадигм исследования разума (mind). Однако говорить о когнитивных процессах, исключая субъекта или рассматривая его только как «носителя» и «медиатора» этих способностей, было бы неверно. Следовательно, научный инструментарий необходимо применить к самому субъекту, исследовать все многообразие субъективного опыта. По сути, речь идет о том, чтобы сознание тоже стало некоей измеряемой величиной, определялось эмпирическими данными. Понятно, что сознание невозможно редуцировать и описывать с помощью таких популярных моделей когнитивизма, как цифровой компьютер или нейронная сеть, хотя эти модели прекрасно подходят для исследования самого когнитивного процесса.

Как известно, когнитивистика возникла «в пику» бихевиоризму, который не допускал в исследовании психики ссылки на внутренние состояния организма – объяснения поведения формулировались в терминах сенсорных стимулов и поведенческих состояний (на входе) и явной поведенческой реакции (на выходе). Компьютерная модель разума (на заре когнитивистики разум сравнивали с телефонным коммутатором) не только предполагала необходимость «внутреннего состояния», но и объясняла принцип поведения сложных систем, работающих с информацией. Компьютерная модель наглядно демонстрировала, как смысловое содержание может изменять внутреннее состояние системы. Компьютер – это машина, манипулирующая символами. Символ – это образ или форма, обозначающая или представляющая нечто. Мозг или психику тоже можно описать как систему, обрабатывающую символы и манипулирующую ими. Таким образом, физическое (мозг, нервная система) оказывается сенсорным входом, а на выходе (разум – mind, поведение) мы имеем преобразованные и отображенные символические представления. Ими можно манипулировать чисто формальным или синтаксическим способом. Если известна структура и содержание символических представлений, а также алгоритмы манипулирования ими, то любая интеллектуальная задача может быть решена. Как видно из данной модели, когнитивизм не оставляет никакого «зазора» для субъектности, сознания. Программное обеспечение универсально и действует по единым согласованным алгоритмам. Фактически когнитивизм, хотя и боролся с бихевиоризмом, унаследовал от него «табу» на сознание. Для ментальных процессов, понимаемых как вычисления, производимые мозгом с использованием внутреннего символического языка,

сознание не нужно. В результате связь между разумом и осмысленностью, с одной стороны, и субъектностью и сознанием – с другой, была полностью разорвана.

Разум разделен на две радикально разные области с непреодолимой пропастью между ними – субъективные психические состояния человека и «субличностные» когнитивные процессы (термин Р. Джекендорффа) [Jackendorff, 1987], происходящие в мозге. Мысль соответствует бессознательному манипулированию символами, которое происходит в центральном когнитивном модуле (мозге), отделенном от систем восприятия, эмоций и двигательной активности. Это радикальное отделение когнитивных процессов от сознания создало своеобразный объяснительный пробел в научных теориях наподобие декартовского дуализма разума и материи, сознания и природы. Когнитивизм не только не ликвидировал этот пробел, но и углубил его, открыв новый разрыв между субличностным, вычислительным познанием и субъективными ментальными феноменами.

В настоящее время модели когнитивных процессов принимают форму искусственных нейронных сетей. Сеть обучена преобразовывать числовые (а не символические) представления на входе в числовые же представления на выходе. При соответствующем обучении сеть успешно выполняет когнитивную функцию, например, воспроизводит человеческую речь из письменного текста, различает образы, эмоции и особенности поведения. Искусственные нейронные сети «комплементарны» когнитивным свойствам нейронных сетей в мозге и представляют собой хорошую рабочую модель когнитивной архитектуры разума (mind), однако распознавание образов восприятия как парадигма интеллекта предлагает, прежде всего, более динамичный характер отношений между когнитивными процессами и окружающей средой.

Постановка проблемы, выдвигаемая гипотеза, методы исследования

Наша статья посвящена преодолению на онтологическом и эпистемологическом уровне так называемой ловушки когнитивизма. Под *ловушкой когнитивизма* мы подразумеваем объяснительный пробел, который возникает, если когнитивный процесс рассматривать как решение предопределенных задач (поставленных перед системой извне наблюдателем или проектировщиком), где разум (mind), по сути, представляет собой когнитивное бессознательное, субличностную область вычислительной репрезентации, что углубляет разрыв между «вычислительным» и феноменологическим разумом и не оставляет места для субъектности.

С одной стороны, утверждается, что когнитивные процессы реализуются в мозге, хотя одновременно трудно определить, какие биологические и физиологические факторы влияют на это, с другой стороны – отношение между разумом и миром рассматривается как отношение символическое. Разум и мир представлены как отдельные и независимые друг от друга. Однако разум и мир – это самоорганизующаяся динамическая система, и можно утверждать, что когнитивные процессы возникают из нелинейных причинно-следственных

связей, обусловленных непрерывным сенсомоторным взаимодействием, в котором задействованы и мозг, и тело, и окружающая среда.

Когнитивные структуры и процессы возникают из повторяющихся сенсомоторных паттернов, управляющих восприятием и действием автономных и ситуативных агентов. Познание как искусное know-how не сводится к заранее определенному решению задач, потому что когнитивная система не только сама ставит задачи, но и указывает, какие действия необходимы для их решения. Когнитивное бессознательное обретает здесь воплощение и встраивается в человеческий опыт. Ясно одно: хотя в таком взгляде на проблему можно увидеть подступы к субъектности, следует иметь в виду, что большая часть того, чем человек является как психологическое и биологическое существо, бессознательно. Из этого следует, что субъектность не может быть понята без соотнесения с этими бессознательными структурами и процессами. Эти бессознательные структуры и процессы, в том числе те, которые можно описать как когнитивные и эмоциональные, распространяются по всему телу и проходят через материальную, социальную и культурную среду, в которую встроено тело; они не ограничиваются функционированием одной лишь нервной системы. «Рассматривая эту теоретико-познавательную петлю, – отмечает А.О. Шабалина, – невозможно обнаружить ни какую-то прочную внешнюю основу мира, ни неизменную самость субъекта. Субъективные миры, которые производятся историей структурных связей, могут быть научно изучены, но какого-либо прочного субстрата или основания, на котором они построены, не может быть найдено» [Шабалина, 2018, с. 133].

Мы полагаем, что энактивистский подход обладает достаточным ресурсом для преодоления объяснительного пробела когнитивизма. Один из ключевых моментов заключается в том, что энактивистский подход изначально эксплицирует самость, субъектность, опираясь на автономию, присущую живым познающим существам. Продуктивность этого подхода обусловлена также тем, что он подкрепляется данными биологии, неврологии, психологии и философии (феноменологии). Единой философской нитью данного подхода является опора на философскую традицию, начатую Э. Гуссерлем и развитую М. Мерло-Понти. Данный подход позволяет заново представить феноменологическую традицию в свете современных проблем когнитивных наук («натурализовать» феноменологию) [Thompson, 2007, p. 14]. Для феноменологии недостаточно просто описывать и философски анализировать жизненный опыт; феноменология должна дать новое понимание и интерпретацию своих исследований в свете современных достижений в области биологии и когнитивистики.

Феноменологические основания когнитивистики

Феноменология важна здесь по двум причинам. Во-первых, любая попытка достичь всестороннего понимания человеческого разума должна в какой-то момент обратить внимание на сознание и субъектность, т.е. на то, как мышление воспринимается и проживается (переживается). Ментальные события не происходят в вакууме, они проживаются. Феноменология тщательно описывает, анализирует и интерпретирует опыт проживания. Во-вторых, энактивистский

подход рассматривает организм, живое тело в качестве фактора, существенно влияющего на разум. Феноменология в этом смысле – это эпистемология живого тела, она может вносить ясность не только в научные исследования субъектности и сознания, но и в понимание когнитивных процессов.

Феноменологию как метод следует рассматривать в контексте статической, генетической и генеративной фаз. *Статическая феноменология* анализирует формальные структуры сознания, посредством которых оно способно конституировать (доводить до сознания) свои объекты. Статическая феноменология принимает интенциональные структуры и соответствующие им объекты как данность и анализирует их синхронически. *Генетическая феноменология* объясняет, как эти интенциональные структуры и объекты возникают во времени. Она не принимает их как данность, а исследует, как определенные типы опыта генерируют более поздние и более сложные типы, например, как неявные и до-рефлексивные переживания генерируют рефлексивные переживания. С точки зрения генетической феноменологии опыт имеет слоистую структуру, и процесс наслаивания следует понимать в связи с разворачиванием телесности и сознания во времени. Если телесность и сознание, развернутые во времени, являются предметом исследования генетической феноменологии, то для *генеративной феноменологии* интерес представляет жизненный мир, т.е. культурная, историческая и интерсубъективная конституция человечества.

Феноменология вырастает из признания того, что человек может находиться по отношению к самому себе в различных ментальных состояниях. В повседневной жизни человек обычно специализированно погружен в различные ситуации и проекты, будь то профессия, увлечение, социальные связи. Но помимо этого человек также обращен к миру как неспециализированному горизонту всей его активности [Гуссерль, 2013]. Это то, что Гуссерль называет «естественной установкой» и характеризует как нерефлексивное «полагание» мира как чего-то существующего «там», независимо от нас.

«Феноменологическая установка», напротив, возникает, когда можно отступить от естественной установки, но не для того, чтобы отрицать ее, а для того, чтобы исследовать те самые переживания, которые она включает. Феноменологический метод есть приостановка, нейтрализация, вынесение за скобки реалистического полагания естественной установки, чтобы она не мешала чистоте исследования. В таком исследовании внимание должно быть направлено на сам мир, который переживается организмом, на то, как этот мир проявляется феноменально. Иными словами, следует обращать внимание на те модусы, в которых вещи предстают перед организмом. Поскольку вещи есть корреляты опыта, фокусом феноменологического исследования становится корреляционная структура субъектности, в которой является и раскрывается мир.

Философская процедура, с помощью которой исследуется эта корреляционная структура, известна как феноменологическая редукция. «Феноменологически редуцированные» вещи – это исключительно воспринимаемые вещи, строгие корреляты субъектности. Накопился огромный материал тщательного феноменологического анализа человеческого опыта – перцептивного опыта пространства, кинестезии и опыта телесности, сознания времени, аффекта, суждения, воображения и памяти, интерсубъективности, и это далеко не полный

перечень. Современная феноменология продолжает совершенствовать метод исследования сознания от первого лица в контексте экспериментальной психологии и когнитивной нейробиологии [Freeman, 1995; Kelso, 1997; Thompson, 2007], а также нейрофеноменологии (Ф. Варела) [Varela, 1996].

Объектно-направленный опыт – это предметный опыт. Однако многие виды повседневного опыта не являются объектно-ориентированными. К таким переживаниям относятся ощущение боли, настроение, тревога, депрессия или восторг. Эти переживания не направлены на объект как на что-то противостоящее субъекту. Телесные чувства не замыкаются в себе, они представляют вещи в определенном аффективном свете или атмосфере и тем самым глубоко влияют на то, как мы воспринимаем вещи и реагируем на них. При полной поглощенности определенной деятельностью, такой как вождение автомобиля, танец или письмо, человек переживает не отношение к отчетливо противопоставленному ему объекту, а погружение в текучую длительность этой деятельности. Возвращение к субъектно-объектной структуре опыта происходит скорее в моменты прерывания подобной длительности.

Здесь видится принципиальное отличие интенциональности от так называемой ментальной репрезентации. Как правило, под ментальным представлением понимается структура (понятие, мысль, образ), обладающая семантическими свойствами (содержание, условия истинности, референция), или процесс, обеспечивающий функционирование такой структуры. Интенциональные переживания – это не структурные состояния, а акты, имеющие направленность. Ментальное представление способно репрезентировать только определенные типы интенциональных актов, а именно те, которых нет в телесном бытии.

В современной «прикладной» когнитивистике эти исследования нашли применение в теории поведенчески ориентированных роботов (Р. Брукс). Данная теория исходит из посылки, что «нет необходимости моделировать роботов как создающих модель окружающей среды; в определенном смысле сам мир является лучшей моделью» [Иванов, 2016, с. 101]. Д.В. Иванов иллюстрирует эту мысль, цитируя А. Ноэ:

Существует два способа, как вы можете ориентироваться в городе. Например, если вам нужно добраться до центра города, где возвышается башня, вы можете воспользоваться картой, содержание которой представляет город. Другой способ добраться до центра – это двигаться по улицам города таким образом, чтобы вам всегда был виден шпиль башни. Ваше движение будет определяться самим городом, выступающим собственной моделью, и вашей сенсорно-моторной способностью двигаться таким образом, чтобы при этом вы получали больше доступа к сенсорному стимулу, представленному башней [цит. по: Там же].

Согласно феноменологии то, что мы видим, является функцией того, как мы видим, а то, как мы видим, является функцией предыдущего опыта. Со статической точки зрения Я мыслится как своего рода «эго-полюс» в противоположность «объектному полюсу». Однако Я – это не просто «пустой полюс» самости в опыте, а конкретный субъект, обладающий привычками, интересами, убеждениями и способностями, сформированными его индивиду-

альной историей как живого телесного субъекта опыта и как принадлежащего интерсубъективному «жизненному миру». Жизненный мир реляционно связан с субъектностью. Это противоположно «объективной природе» в научном понимании (набора логических и теоретических абстракций). Когнитивизм в той мере, в какой он исходит из посылки, что индивидуальное Я стоит на первом месте, а Другой – на втором, не учитывает интерсубъективность. Когнитивизм предлагает абстрактные и овеществленные модели разума как невоплощенной и оторванной от жизненного мира физической системы символов или взаимодействий нейронной сети.

Е.Н. Князева предлагает рассматривать энактивизм «как некую новую форму конструктивизма в эпистемологии и когнитивной науке» [Князева, 2014, с. 188]. Однако мы не можем согласиться с этим в полной мере. Существует глубокая конвергенция энактивистского подхода и феноменологии. Оба подхода исходят из того, что когнитивный процесс конституирует свои объекты, т.е. не конструирует и не изобретает, а специфическим способом доводит до сознания, представляет или раскрывает. Сформулированная в классическом феноменологическом ключе идея состоит в следующем: объекты раскрываются или становятся доступными для опыта такими, какие они есть, благодаря интенциональной деятельности сознания. Вещи проявляются, так сказать, с теми чертами, которые они имеют, из-за того, как они раскрываются и доводятся до сознания благодаря преднамеренной деятельности нашего ума (*mind*). Такая конституция вовсе не очевидна и для своего выявления требует систематического анализа.

Когнитивный процесс как автономная динамическая система

Согласно энактивистскому подходу человеческий разум возникает в результате самоорганизующихся процессов, которые обеспечивают устойчивую взаимосвязь между мозгом, телом и окружающей средой. Отличительной особенностью энактивистского подхода является то, что он уделяет особое внимание автономности динамических систем. Вкратце автономная система – это самоопределяющаяся система, в отличие от системы, организуемой извне (гетерономной системы). Живая клетка, многоклеточный организм, муравейник, человек, взаимодействуя с окружающей средой, сохраняют целостное, самоопределяющееся единство. Автомат детерминирован и управляем извне. Взаимодействуя со средой, гетерономная система рассматривает любое отклонение от намеченного результата как ошибку. Автономная система находится со средой в «диалоге», в ходе которого неудовлетворительные результаты рассматриваются как «нарушение взаимопонимания» [Varela, 1979, р. XII]. Согласно энактивистскому подходу живые существа и когнитивные агенты – это именно автономные системы.

Главная идея динамического подхода заключается в том, что естественное *cogito* является динамическим феноменом. Динамическая система – это система, которая изменяется во времени. Если исходить из того, что время идет непрерывно, то динамическая система является дифференцируемой: переменные

изменяются плавно и непрерывно, а правила, управляющие изменением состояния системы, имеют вид дифференциальных уравнений. Если же считать, что время идет равномерными дискретными скачками, то систему описывает функция, многократно применяемая на дискретных временных отрезках. Этот подход, предложенный А. Пуанкаре, известен как качественное исследование дифференциальных уравнений (или нелинейных дифференцируемых динамических систем). Пространство всех возможных состояний системы рассматривается как геометрическое (фазовое пространство), а то, как система изменяется или ведет себя во времени, представляет собой кривые или траектории движения в этом пространстве. Вместо того чтобы искать формулу для каждой функции времени, изучается совокупность всех решений (соответствующих траекториям в фазовом пространстве) для всех времен и начальных условий одновременно [Thompson, 2007, p. 40]. Такой подход называют качественным, поскольку он использует топологические и геометрические методы для изучения общего или глобального характера долгосрочного поведения системы (ее поведения в фазовом пространстве), а не стремится предсказать точное будущее состояние системы (конкретные значения ее переменных в будущий момент времени).

Основополагающая гипотеза динамического подхода в когнитивистике состоит в том, что естественные когнитивные агенты (живые организмы) необходимо рассматривать как динамические системы (точнее, любые когнитивные системы являются динамическими системами), и, соответственно, действие, восприятие и познание должны объясняться динамическими терминами [Van Gelder, 1998]. Сторонники данной гипотезы противопоставляют ее «классическому» когнитивизму, который утверждает, что когнитивные агенты (или когнитивные системы), будь то естественные или искусственные, являются системами символов, и, соответственно, познание может быть объяснено особенностями обработки символов.

На языке теории динамических систем можно говорить о многомерном пространстве состояний системы, в котором представлены все ее возможные состояния при всех возможных значениях переменных. Временная эволюция системы соответствует траектории ее движения в этом пространстве. Модель предсказывает наблюдаемые переходы из одной фазы в другую, не предполагая наличия какой-либо внутренней программы, управляющей этими переходами путем подачи инструктивных сигналов. Вместо этого фазовые переходы происходят спонтанно, как эмерджентные свойства самоорганизующейся динамики системы. Если традиционные вычислительные модели статичны, поскольку задают лишь последовательность дискретных состояний, через которые должна пройти система, то модели динамических систем определяют, как разворачиваются процессы в реальном времени. Как отмечает Т. ван Гелдер, «хотя все ученые-когнитивисты понимают познание как нечто происходящее вне времени, сторонники динамического подхода рассматривают познание как происходящее во времени, то есть как сущностно временной феномен» [Van Gelder, 1999, p. 244]. Современные исследователи применили этот тип модели фазовых переходов к широкому спектру когнитивных задач, таких как обучение двигательным навыкам, восприятие речи, зрительное восприятие

и динамическая координация активности между зонами коры головного мозга [Thompson, 2007, p. 42].

Если динамические модели показывают изменения состояния геометрически, в терминах положения и траектории в фазовом пространстве, то статические модели сосредоточены на внутренней формальной или синтаксической структуре комбинаций наподобие «фотоснимков». С позиции динамических моделей когнитивные структуры – это темпорально протяженные паттерны активности, а познание – это поток сложных темпоральных структур, взаимно и одновременно влияющих друг на друга. Поэтому динамические модели описывают временные характеристики (темпы, периоды, длительность, синхронность) процессов, представляя познание как непрерывную козволюцию действия, восприятия, воображения, ощущения и мышления, в то время как статические модели описывают только порядок когнитивных состояний как последовательную прогрессию: ощущение → восприятие → мысль → действие. Наконец, если статические модели рассматривают когнитивные процессы как структуру «вход–выход», т.е. система получает сигнал на входе, затем сигнал проходит через последовательность внутренних операций и производит действие на выходе, то динамические модели рассматривают процессы как постоянно протекающие, не имеющие четких начальных и конечных точек. Цель состоит не в том, чтобы сопоставить входные данные в один момент времени с выходными данными в другой момент времени, а в том, чтобы всегда отслеживать соответствующие изменения.

Идея о том, что когнитивные процессы всегда продолжаются и не имеют четких начальных и конечных точек, может быть углублена путем введения различия между автономными и гетерономными системами. Автономия и гетерономия буквально означают, соответственно, самоуправляемость и управляемость извне. Гетерономная система – это система, организация которой определяется информационными потоками «вход–выход» и внешними механизмами управления. Традиционные вычислительные системы, когнитивистские или коннекционистские, являются гетерономными. Например, типичная коннекционистская сеть имеет входной и выходной слои; наблюдатель, находящийся вне системы, первоначально обозначает входы, а действие на выходе оценивается по отношению к поставленной извне задаче. Автономная же система определяется эндогенной, самоорганизующейся и самоконтролируемой динамикой, не имеет входов и выходов (в обычном понимании) и сама определяет когнитивную область, в которой она функционирует. В автономной системе составляющие ее процессы рекурсивно зависят друг от друга при их генерации и реализации в виде сети. Они образуют систему как единство, в какой бы области ни существовали, и определяют область возможных взаимодействий с окружающей средой [Varela, 1979, p. 55]. Например, в живой клетке химические процессы и их рекурсивная взаимозависимость принимают форму самовоспроизводящейся метаболической сети, которая также создает свою собственную мембрану. Эта сеть составляет систему как биохимическое единство и определяет область возможных взаимодействий с окружающей средой. Такая автономия в биохимической области есть, по определению У. Матураны и Ф. Варелы, – аутопоэзис [Матурана, Варела, 2001].

С точки зрения энантивистского подхода важно различать информацию о стимулах с позиции наблюдателя и информацию с позиции живого организма. Понятие «признак» объекта определяется наблюдателем, который стоит вне системы, имеет независимый доступ к среде и устанавливает корреляции между условиями среды и реакциями нейронов. Однако мозг живого организма не оперирует подобными «признаками». Как поясняет У. Фриман, «на уровне отдельного нейрона не существует никаких объектов или признаков, подобных тому, какие отслеживает наблюдатель» [Freeman, 1995, p. 54]. С точки зрения автономии отдельные нейроны не могут быть «объективны» в отношении этих признаков. Скорее, совокупность нейронов в ответ на стимулы создает свои «смыслы» как функции того, как эндогенная и нелинейная активность мозга компенсирует сенсорные возмущения. С этой точки зрения проблема связывания признаков – не онтологическая проблема мозга, а эпистемологическая проблема теоретика мозга.

Информация формируется в контексте, а не навязывается извне. Информацию в динамическом понимании следует трактовать как «informare» (лат. формировать изнутри) [Varela, 1979, p. 266]. Автономная система становится информированной в силу формирования смысла. В нем она участвует и зависит от того, как ее эндогенная динамика определяет значимые вещи. Естественный когнитивный агент (организм) не обрабатывает информацию в независимом от контекста смысле. Скорее, он порождает или реализует смысл в структурном взаимодействии со своим окружением.

Иными словами, автономные системы не работают на основе внутренних репрезентаций в субъектно-объектном понимании. Вместо того чтобы внутренне представлять внешний мир, как предполагает картезианская парадигма, они создают среду, неотделимую от их собственной структуры и действий [Varela et al., 1992, p. 140]. Говоря феноменологическим языком, они конституируют (раскрывают) мир, который несет на себе печать их собственной структуры. Эта идея находит отражение в понятии Umwelt Я. Фон Иксюля: «Все, что субъект воспринимает, становится его перцептивным миром, а все, что он делает, – его эффекторным миром. Перцептивный и эффекторный миры вместе образуют замкнутую единицу – Umwelt» [цит. по: Thompson, 2007, p. 59]. «Umwelt, – поясняет Е.Н. Князева, – это особый мир восприятия и действия, тот мир, который строит себе всякий биологический вид и отдельная особь в нем, к которому адаптирован и который определяет способ его поведения в нем» [Князева, 2015, с. 33].

Таким образом, информация – это интенциональное отношение системы к окружающей среде, устанавливаемое на основе автономности системы (организационно-операциональной замкнутости). Одна из главных научных задач энантивистского подхода – объяснить, как в этом смысле динамика паттернов мозга, тела и поведения является информационной [Kelso, 1997, p. 288]. Е.Н. Князева пишет по этому поводу:

Наш мозг и сознание не просто обрабатывают информацию, поступающую из внешнего мира, они не просто строят внутренние символические репрезентации, которые представляют внешнюю реальность. Они, скорее, устанавливают схемы изменения как проявления их собственной модели организации.

Мозг (и сознание) организует внешнюю среду как продолжение самого себя. Знание не есть просто репрезентация. Знание есть определенный соответствующий системе когнитивный процесс, а не составление карты объективного мира в субъективных когнитивных структурах [Князева, 2013, с. 95].

Заключение

Энактивистский подход, направленный на наведение мостов между представлениями о разуме (mind) как динамической системе и феноменологическим объяснением субъектности и опыта, устраняет объяснительный разрыв между научными представлениями о когнитивных процессах, с одной стороны, и субъектностью и опытом – с другой. Во-первых, живые существа – это автономные агенты, которые активно создают и поддерживают себя и, таким образом, также реализуют или создают свои собственные когнитивные области. Во-вторых, нервная система является автономной динамической системой: она активно генерирует и поддерживает свои собственные когерентные и осмысленные паттерны активности в соответствии со своим функционированием в качестве циклической и реентерабельной (reentrant) сети (сети с обратной связью) взаимодействующих нейронов. Нервная система не обрабатывает информацию в вычислительном смысле, она наделяет информацию новым смыслом. В-третьих, познание – это применение искусного know-how в ситуативном и воплощенном действии. Когнитивные структуры и процессы возникают из повторяющихся сенсомоторных паттернов восприятия и действия. Сенсомоторная связь между организмом и окружающей средой модулирует, но не определяет формирование эндогенных динамических паттернов нервной активности, которые, в свою очередь, формируют сенсомоторную связь. В-четвертых, мир познающего существа – это не заранее определенная внешняя сфера, представленная внутренне его мозгом, а реляционная сфера, созданная или порожденная автономной структурой этого существа и способом его связи с окружающей средой. В-пятых, опыт – это не эпифеноменальный побочный результат, он занимает центральное место в любом когнитивном процессе и его необходимо тщательно исследовать феноменологическим способом. В-шестых, когнитивистика и феноменологические исследования опыта должны быть взаимодополняющими, а субъектность и сознание могут быть эксплицированы по отношению к конституированию мира, автономии и интенциональности жизни и могут рассматриваться в контексте преодоления ловушки когнитивизма (объяснительного пробела) «разум–тело» (mind–body).

Список литературы

- Гуссерль, 2013 – Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология / Пер. с нем. Д.В. Кузницына. СПб.: Наука, 2013. 494 с.
- Иванов, 2016 – Иванов Д.В. Энактивизм и проблема сознания // Эпистемология и философия науки. 2016. Т. 49. № 3. С. 88–104.
- Князева, 2013 – Князева Е.Н. Энактивизм: концептуальный поворот в эпистемологии // Вопросы философии. 2013. № 10. С. 91–104.

Князева, 2014 – *Князева Е.Н.* Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2014. 352 с.

Князева, 2015 – *Князева Е.Н.* Понятие «Umwelt» Якоба фон Иксюля и его значимость для современной эпистемологии // *Вопросы философии*. 2015. № 5. С. 30–44.

Матурана, Варела, 2001 – *Матурана У.Р., Варела Ф.Х.* Древо познания. Биологические корни человеческого понимания / Пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.

Шабалина, 2018 – *Шабалина А.О.* Энактивистский подход в философии сознания: мир как действие // *Философия науки*. 2018. № 2 (77). С. 127–136.

Freeman, 1995 – *Freeman W.J.* Societies of Brains: A Study in the Neuroscience of Love and Hate. Mahwah, N.J.: Lawrence Erlbaum, 1995. 212 p.

Gardner, 1987 – *Gardner H.* The Mind's New Science: A History of the Cognitive Revolution. N.Y.: Basic Books, 1987. 448 p.

Jackendorff, 1987 – *Jackendorff R.* Consciousness and the Computational Mind. Cambridge, MA: MIT Press; Bradford Book, 1987. 356 p.

Kelso, 1997 – *Kelso J.A.S.* Dynamic Patterns: The Self-Organization of Brain and Behavior. Cambridge, MA: MIT Press; Bradford Book, 1997. 358 p.

Thompson, 2007 – *Thompson E.* Mind in Life: Biology, Phenomenology and the Sciences of Mind. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2007. 543 p.

Van Gelder, 1998 – *Van Gelder T.* The dynamical hypothesis in cognitive science // *Behavioral and Brain Sciences*. 1998. Vol. 21. P. 615–665.

Van Gelder, 1999 – *Van Gelder T.* Dynamic approaches to cognition // *The MIT Encyclopedia of Cognitive Sciences* / Ed. by R. Wilson, F. Keil. Cambridge, MA: MIT Press, 1999. P. 244–246.

Varela, 1979 – *Varela F.J.* Principles of Biological Autonomy. N.Y.: Elsevier, 1979. 306 p.

Varela, 1996 – *Varela F.J.* Neurophenomenology: a methodological remedy for the hard problem // *Journal of Consciousness Studies*. 1996. № 3. P. 330–350.

Varela, Thompson, Rosch, 1992 – *Varela F.J., Thompson E., Rosch E.* The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience. Cambridge, MA: MIT Press, 1992. 328 p.

Enactivist approach as a way out of the “trap of cognitivism”: rehabilitation of subjectness

Sergey V. Borisov

South Ural State Humanitarian and Pedagogical University. 69 Lenin Avenue, Chelyabinsk, 454080, Russian Federation; e-mail: borisovsv69@mail.ru

The article substantiates the importance of the subjectness position in the study of cognitive processes. The subject cannot be either eliminated or considered as a mere “carrier” and “mediator” of cognitive abilities; it is necessary to study the whole variety of subjective experience and the possibilities of its empirical fixation and measurability discovered by phenomenology. The article argues that the radical separation of cognitive processes from consciousness creates a kind of explanatory gap in scientific theories. According to the author, the “trap of cognitivism” arises if the cognitive process is viewed as the solution of predetermined tasks (assigned to the system from the outside), where the mind is essentially a cognitive unconscious, which deepens the gap between “computational” and phenomenological mind and leaves no room for subjectness. The article proves the productivity of the enactivist approach from the position of coherence of the concept of mind as a dynamic system and phenomenological explanation of the experience of subjectness, since autonomous

agents create their own cognitive domains, which allows them to endow information with new meanings and perform situational actions relevant to the environment.

Keywords: cognitive research, phenomenology, enactivism, autonomous dynamic system, subjectness

Acknowledgements: The reported study was funded by Russian Science Foundation, project No. 23-28-00855 “Value-semantic dimension of the subjectivity of modern youth: opportunities and threats of the digital society”.

References

Freeman, W.J. *Societies of Brains: A Study in the Neuroscience of Love and Hate*. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 1995. 212 pp.

Gardner, H. *The Mind's New Science: A History of the Cognitive Revolution*. New York: Basic Books, 1987. 448 pp.

Husserl, E. *Krizis evropejskih nauk i transcendental'naya fenomenologiya* [The crisis of European sciences and transcendental phenomenology], trans. by D.V. Kuznitsyn. Saint Petersburg: Nauka Publ., 2013. 494 pp. (In Russian)

Ivanov, D.V. “Enaktivizm i problema soznaniya” [Enactivism and the problem of consciousness], *Epistemology & Philosophy of Science / Epistemologiya i filosofiya nauki*, 2016, vol. 49, no. 3, pp. 88–104. (In Russian)

Jackendorff, R. *Consciousness and the Computational Mind*. Cambridge, MA: MIT Press; Bradford Book, 1987. 356 pp.

Kelso, J.A.S. *Dynamic Patterns: The Self-Organization of Brain and Behavior*. Cambridge, MA: MIT Press; Bradford Book, 1997. 358 pp.

Knyazeva, E.N. “Enaktivizm: konceptual'nyj povорот v epistemologii” [Enactivism: a conceptual turn in epistemology], *Voprosy filosofii*, 2013, no. 10, pp. 91–104. (In Russian)

Knyazeva, E.N. *Enaktivizm: novaya forma konstruktivizma v epistemologii* [Enactivism: a new form of constructivism in epistemology]. Moscow; Saint Petersburg: Centr gumanitarnykh iniciativ Publ.; Universitetskaya kniga Publ., 2014, 352 pp. (In Russian)

Knyazeva, E.N. “Ponyatie ‘Umwelt’ Yakoba fon Ikskyulya i ego znachimost' dlya sovremennoj epistemologii” [The concept of “Umwelt” by Jakob von Uexküll and its significance for modern epistemology], *Voprosy filosofii*, 2015, no. 5, pp. 30–44. (In Russian)

Maturana, H., Varela, F.J. *Drevo poznaniya. Biologicheskie korni chelovecheskogo ponimaniya* [Tree of knowledge. Biological roots of human understanding], trans. by Yu.A. Danilov. Moscow: Progress-Tradiciya Publ., 2001. 224 pp. (In Russian)

Shabalina, A.O. “Enaktivistskij podhod v filosofii soznaniya: mir kak dejstvie” [Enactivist approach in the philosophy of consciousness: the world as action], *Filosofiya nauki*, 2018, no. 2 (77), pp. 127–136. (In Russian)

Thompson, E. *Mind in Life: Biology, Phenomenology and the Sciences of Mind*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2007. 543 pp.

Van Gelder, T. “Dynamic approaches to cognition”, *The MIT Encyclopedia of Cognitive Sciences*, ed. by R. Wilson, F. Keil. Cambridge, MA: MIT Press, 1999, pp. 244–246.

Van Gelder, T. “The dynamical hypothesis in cognitive science”, *Behavioral and Brain Sciences*, 1998, vol. 21, pp. 615–665.

Varela, F.J. “Neurophenomenology: a methodological remedy for the hard problem”, *Journal of Consciousness Studies*, 1996, no. 3, pp. 330–350.

Varela, F.J. *Principles of Biological Autonomy*. New York: Elsevier, 1979. 306 pp.

Varela, F.J., Thompson, E., Rosch, E. *The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience*. Cambridge, MA: MIT Press, 1992. 328 pp.